

Трубникова Н.Н.

Институт логики, когнитологии и развития личности
129110, Россия, г. Москва, просп. Мира, д. 70А, стр. 2, оф. 41
trubnikovann@mail.ru

Традиция «Лotosовой сутры» в Японии в «Собрании стародавних повестей»

Аннотация. В японском буддизме «Лotosовая сутра» – один из самых чтимых текстов буддийского канона. Традиция ее почитания может быть прослежена в памятниках разных жанров, в том числе в собраниях поучительных рассказов *setsuwa*. Статья рассматривает рассказы о «Лotosовой сутре» из «Собрания стародавних повестей» («*Кондзяку моногатари-сю*:»). Особое внимание уделено частоте упоминаний «Лotosовой сутры» по сравнению с другими текстами,

месту историй о ее подвижниках в структуре собрания, контекстам цитирования сутры и выбору цитат, а также способам чтения сутры и другим практикам, связанным с ней. Собрание сопоставлено с другими сводами поучительных рассказов, где речь идёт о почитании «Лotosовой сутры». Учение сутры о способности каждого существа стать буддой и об «уловках» Будды, ведущих к просветлению разными способами, в рассказах не изложено, но показано на примерах подвижников – монахов и мирян, отшельников, грешников; благое действие сутры сказывается даже на животных. Подобие человека и вечного Будды выражается в чудесном долголетии приверженцев сутры и в способности подвижников читать ее даже после смерти. Отрывки из «Лotosовой сутры» в рассказах по большей части представляют собой предсказания Будды, сбывшиеся в Японии в жизни людей – преданных «хранителей» сутры или тех, кто лишь ненадолго соприкоснулся с нею, но тем самым осуществил кармическую связь между сутрой и жителями страны. Обряды, основанные на сутре, не установлены раз и навсегда, в конечном счёте выбор остаётся за наставником, ведущим обряд, но и сам этот выбор определяется его связью с сутрой через традицию – долгий ряд предшественников, собравших по почитанию сутры; показать этот ряд как раз и стремятся собиратели поучительных рассказов.

Ключевые слова: японский буддизм, «Собрание стародавних повестей», «Лotosовая сутра», почитание священного текста

Nadezhda N. Trubnikova

Institute for Logic, Cognitive Science and Development of Personality
of 41, bd. 2, 70A Mira av., Moscow, 129110, Russia
trubnikovann@mail.ru

Japanese Lotus Sūtra Tradition in *Konjaku monogatari shū* in Japan

Abstract. In Japanese Buddhism, Lotus Sūtra can be called one of the most revered texts of the Buddhist canon. The tradition of its veneration can be traced in texts of different genres, including the collections of *setsuwa* tales. The paper considers stories about the Lotus sūtra from *Konjaku monogatari shū*. Particular attention is paid to the frequency of references to the Lotus in comparison with other sūtras, the place of stories about *jikyōsha* ascetics in the structure of the collection, the contexts of citation of the sūtra and the choice of fragments, as well as methods of reading sutra and other practices associated with it. *Konjaku* is compared with other collections of didactic tales. The teachings of the sutra about the ability of each being to become a Buddha and about the expedient means, leading to enlightenment in different ways, is not stated in stories, but shown with the examples of *jikyōsha*: monks and laity, hermits, sinners; the good action of the sūtra even affects animals. The similarity of human and the eternal Buddha is expressed in the miraculous longevity of the adherents of the sūtra and in the ability of the ascetics to recite it even after death. Excerpts from the Lotus sūtra in the tales for the most part are the predictions of the Buddha realized in Japan in the lives of the devoted adepts of the sūtra or those who only came in touch with it, but thereby carried out a karmic connection of the sūtra with the inhabitants of the country. Rites based on the sūtra are not firmly installed, the choice remains with the monk leading the rite, but this choice itself is determined by his connection with the sūtra through tradition, a long sequence of predecessors; compilers of didactic tales are trying to show this tradition.

Key words: mythology, totem, Chinese beliefs, dragon cult, heavenly omen, imperial symbol

Введение

В работах XXI в. по японскому буддизму VIII–XVI вв. о «традициях» говорят, чтобы не обсуждать «школы»: «школьный» подход – ретроспективен, исходит из той структуры общины, которая выстроилась не ранее XVII в.; см.: [Deal, Rupert, 2015]. В средневековых текстах обычно нет четкой грани между учениями разных школ, хотя сами школы как цепочки преемства от учителей к ученикам, конечно, есть. Тексты учёной монашеской словесности чаще сфокусированы не на размежевании, а на «поглощающей критике»: доказывают, что их извод учения содержит в себе всё лучшее, что могут предложить другие изводы. Особенно это свойственно текстам школы Тэндай; см.: [Трубникова, 2010]. Что же касается таких текстов, как храмовые предания *энги* или сборники рассказов *сэцува*, то их отнести к какой-либо школе невозможно.

Собрания *сэцува* выделяются в особую традицию: при всём разнообразии они имеют устойчивый набор жанровых признаков, более поздние тексты отсылают к более ранним. Это небольшие поучительные истории для монахов и мирян, возводимые к устному повествованию, к проповеди и беседе. Они объединяются в сборники, где ряды рассказов служат примерами для какого-то из положений буддийской мысли, или конфуцианской, или обыденного здравого смысла. Тезис не всегда прямо заявлен, но виден из цепочки примеров, освещается с разных сторон, в итоге получается объёмная картина, более понятная неподготовленному читателю, чем учёное доказательство.

Среди сборников есть тематические (скажем, о воздаянии за добро и зло), а есть всеохватные. Так, для «Собрания стародавних повестей» («*Кондзяку моногатари-сю*»:», начало XII в., далее – «*Кондзяку*») темой служит Закон Будды в целом, во все века от древности до недавних дней, во всех странах от Индии до Японии [Кондзяку, 1993–1999; Кондзяку, 2018, http://yatanavi.org/text/k_konjaku/index.html]. Попытки отнести собрание к какой-либо школе делались: связать его с универсальным учением школы Тэндай [Ватанабэ, 1966] или проследить, как в нем показаны традиции отшельничества, веры в Чистую землю и другие [Исибаси, 2009]. Здесь возможны два подхода: выяснять, с позиций какого учения составители отбирали и излагали рассказы, – или считать, что традиция *сэцува* имеет целью не изложить какое-то одно учение, а наоборот, свести воедино всё многообразие учений (вообще или по какой-то теме). Второй подход не запрещает учитывать удельный вес разных традиций в японской общине, так что одна традиция может занять больше места, чем другие.

Я попробую показать, как выглядит в «*Кондзяку*» традиция почитания «Лотосовой сутры» – она же «Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» 妙法蓮華經, «*Мё:хо: рэнгэ-кё:*» (ТСД 9, № 262). Русский перевод см.: [Лотосовая сутра, 1998]; о судьбе сутры в Японии см.: [Tanabe, Tanabe, 1989; Groner, Stone, 2014]. И в рассказах *сэцува*, и в текстах других жанров нередко говорится, что сутра эта имеет с Японией особую связь. На сутре и на её китайских толкованиях основано учение школы Тэндай, а с конца XIII в. её исключительное почитание даёт начало отдельной школе «Цветка Дхармы», Хоккэ, – более известной как школа Нитирэн, по имени основателя. Я не буду обсуждать влияние сутры на установки составителей «*Кондзяку*», а ограничусь тем, в каком объеме и как именно сутра представлена в собрании. Все подсчёты я делаю по изданию [Кондзяку, 2018, http://yatanavi.org/text/k_konjaku/index.html], где общий объем собрания – 1.181.74 знака (по другим изданиям число знаков может незначительно отличаться). Рассказов 1059, если считать сохранившиеся целиком или частично, или 1079, если добавить те, которые имеют только номер. Свитков насчитывается 31, три утрачены или были задуманы, но не составлены.

Чудесам «Лотосовой сутры» в Японии целиком посвящён свиток 13-й, частично – свитки 12-й и 14-й; часть свитка 7-го отведена рассказам о её чудесах в Китае. «Лотосовая сутра» упоминается 585 раз в написании 法花經, 30 раз в написании 法華經 («Сутра о Цветке Дхармы»), слово «цветок» имеет два варианта), ещё 145 раз как 法花 и восемь раз как 法華 («Цветок Дхармы»). Следующая по частоте упоминаний «Большая сутра праджня-парамиты» появляется 28 раз, «Ал-

мазная сутра» 23 раза, «Сутра сердца» 16 раз, другие махаянские сутры – «Сутра цветочного убранства», «Сутра о нирване», «Сутра о Вималакирти» и другие – менее чем по десятку раз каждая. В заглавиях рассказов «Лотосовая сутра» встречается 81 раз, какая-либо другая сутра – 16 раз. Итак, «Лотосовая сутра» упоминается чаще, чем все остальные поименованные сутры вместе взятые (хотя и не преобладает среди упоминаний самого слова «сутра», встречающегося 1805 раз). Мы не найдём в «Кондзяку» такого перевеса по другим параметрам: ни один храм, ни один топоним настолько не обгоняет прочие.

При этом полное заглавие «Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» в собрании встречается всего дважды, и оба раза – в репликах действующих лиц. В Китае умерший мирянин по велению царя Яньло, судьи мёртвых, начинает читать сутру, и одно лишь заглавие спасает от кары множество грешников (рассказ 7–30); в Японии монах, вернувшийся к мирской жизни, перед смертью просит друзей начать читать ему сутру – и услышав заглавие, подхватывает, вспоминает давно забытый текст и умирает с правильными помыслами (13–31).

Едва ли хотя бы об одном из рассказов можно утверждать, что он основан на самой «Лотосовой сутре». Пересказов её знаменитых притч – о горящем доме, о блудном сыне и других – мы здесь не встретим. Речь идёт о чудесах сутры и о деяниях ее подвижников, «хранителей» 持経者, *дзикё:ся*, – это слово в «Кондзяку» встречается 106 раз. Источниками почти всех историй служат более ранние сборники: «Записки о могуществе Лотосовой сутры в Великой стране Японии» 日本国法華驗記, «*Дай Нихон-коку Хоккэ гэнки*» (середина XI в., см.: [Хоккэ гэнки, 1995; Легенды, 1984]; далее – «*Хоккэ гэнки*»), а также китайские своды эпохи Тан: «Предания о Цветке Закона, прославляемом повсюду» 弘贊法華伝, «*Хунцань Фахуа-чжуань*» (ТСД 51, № 2067) и «Записи преданий о Цветке Дхармы» 法華伝記, кит. «*Фахуа чжуаньцзи*» (ТСД 51, № 2068).

Предания имеют вид записей о конкретных чудесах, с именами и датами, но сам по себе набор чудес невелик. Более того, в «Кондзяку» с «Лотосовой сутрой» и другими сутрами соотносятся примерно одинаковые чудеса: книга не горит в огне, кто непочтителен к ней, страдает, а кто её прилежно читает и переписывает, тому воздаётся благом, и т.п. Быть может, здесь правильнее говорить о традиции почитания священных текстов вообще, а «Лотосовая сутра» берётся лишь как пример? Посмотрим, так ли это, выделив рассказы о ней в структуре собрания.

Рассказы о чудесах «Лотосовой сутры» в структуре собрания

Индийская часть «Кондзяку» содержит подробное жизнеописание Будды (свитки с 1-го по 3-й), но в ней нет историй о том, как была проповедана та или иная сутра, хотя есть, например, рассказ о миряnine Вималакирти с отсылкой к сутре, названной в его честь (3–1), и история царицы Вайдехи, важная для сутр о Чистой земле (3–27). Из персонажей «Лотосовой сутры» здесь появляется только Девадатта, родич и враг Будды (1–10), но он действует и во многих других сутрах. С «Лотосовой сутрой» мы встречаемся впервые в свитке 4-м в пяти историях из времён после ухода Будды. Царский боевой слон в храме слышит чтение «Лотосовой сутры» и перестаёт слушаться приказов, когда ему велят затоптать преступников, приговоренных к смерти (4–18). Чтение сутры слышат крысы и возрождаются на небе, а потом на земле. В этом рассказе дана отсылка к «одной небуддийской книге», где сказано, что крыса может прожить триста лет и обрести чудесные свойства; имеется в виду трактат китайского даосского мыслителя Гэ Хуна «*Баопу-цзы*» (VI в. н.э.); отметим здесь долголетие, соотносимое с сутрой (4–19). Женщина выучивается читать по книге десять строк «Лотосовой сутры» (неясно, каких), муж-иноверец вырывает ей глаза, выгоняет из дому, ей дают приют в храме, где слепая обретает ясновидение (4–22). Иноверец торгует человеческими черепами, некто покупает у него черепа и помещает их в пагоду, ибо по сохранности черепов определяет, что это останки людей, слышавших при жизни «Лотосовую сутру» (4–30). Мать и дочь решают переписать сутру, девочка готова ради этого продать свои прекрасные волосы, но когда она ищет покупателя, её забирают в царский дворец и хотят вырезать ей печень – чтобы состряпать лекарство для царевича, поражённого немотой. Девочка просит царя заплатить за печень, чтобы мать всё-

таки смогла переписать сутру, царевич это слышит – и к нему возвращается речь (4–40). Мотивы милосердия, самопожертвования, долголетия и связи человека с сутрой после смерти будут звучать и в дальнейшем. Истории о «Лотосовой сутре» перемежаются рассказами о чудесной силе даров, подносимых монахам, и слов «Я ищу себе прибежища у Будды, Учения и Общины». Затем говорится о знаменитых наставниках махаяны (Нагарджуна, Арьядева, Асанга и Васубандху), но о других сутрах кроме «Лотосовой» речи нет. В рассказе 4–28 странник ищет знамений у статуи бодхисаттвы Каннон (Авалокитешвары), спрашивая: смогу ли я изучить Закон Будды и вернуться на родину, обрету ли я новое рождение на небе близ будущего будды Мироку (Майтрейи) и обладаю ли я «природой будды» (仏性, *буссё*:; понятие, важное для «Лотосовой сутры»)? Все три ответа гласят: да! Это первая в «*Кондзяку*» история об Авалокитешваре; его чудесам в Японии будет целиком отведён свиток 16-й. Но хотя почитание этого бодхисаттвы основано прежде всего на XXV главе «Лотосовой сутры», оно в собрании выглядит как самостоятельная традиция.

В рассказах 4–36 и 4–37 речь идёт о почитании будды Амиды (Амитабхи) и его Чистой земли. В первом случае люди узнают молитву «Слава будде Амиде» от попугая, во втором – от чудесных рыб. Эти две истории, как мне кажется, помогают понять и принцип выбора рассказов о «Лотосовой сутре». Сутра, как и молитва, находит отклик даже у животных, чтить её могут и миряне, в том числе женщины и дети. Тем самым почитание «Лотосовой сутры» ставится в ряд наиболее универсальных способов подвижничества.

В китайской части собрания «Лотосовая сутра» впервые упомянута в рассказе 6–26 – о том, как в Китае были обретены *шарира*, останки Будды, и подтвердилось вхождение Китая в круг буддийских стран. Далее в свитке 7-м говорится о знакомстве китайцев с сутрами махаяны начиная с текстов о праджня-парамите. Здесь добавляются новые мотивы, связанные с почитанием сутр: благодаря сутрам подвижники после смерти возвращаются к жизни и рассказывают, как побывали на загробном суде; при этом сутры спасают даже тех, кто не чтит их, а просто имел с ними дело по службе или в быту (7–2, 7–3, 7–8). Подвижникам помогают боги небесные (7–7) и земные (7–12); отвергать сутры не следует даже тем, кто избрал путь одной лишь молитвы (7–5); если кто-то не может выучить сутру, то причины тому коренятся в его прошлой жизни (7–4).

В отличие от сутр праджня-парамиты и от множества других, знакомство с которыми описано в свитке 6-м, «Лотосовая сутра» словно бы пребывала в Китае всегда: история её обретения и перевода оставлена за рамками повествования. В рассказе 7–13 говорится только о том, как была обретена «Сутра о бесчисленных значениях», вводная к «Лотосовой» (ТСД 9, № 276), а в рассказе 7–24 – о том, откуда пошло деление сутры на восемь свитков, принятое в Японии. В обеих этих историях наставления монахам дают существа, уже спасённые силой сутры. Темы следующих рассказов таковы: язык подвижника после смерти остается нетленным и продолжает читать сутру (7–14); сутра спасает от демонов (7–15, 7–16, 7–17); знаки исчезают со свитка сутры в недостойных руках (7–18); сутру почитают боги (7–19, 7–21); трудности с изучением сутры обусловлены наследием прежних жизней (7–20); читая сутру, можно улучшить посмертную участь, свою и других людей (7–22, 7–23, 7–30, 7–31, 7–32); сутра помогает вспомнить прежние рождения (7–26); её подвижнику являются чудесные лотосы (7–27); она спасает на водах и помогает обрести воду в безводном месте (7–28, 7–29, 7–25). Под номерами с 7–33 до 7–40 рассказов нет; что означает этот пропуск, неясно, а начиная с рассказа 7–41 обсуждаются чудеса других сутр. В основном они сводятся к двум видам: помощь богов и избавление от дурного посмертия.

В японской части «*Кондзяку*» о «Лотосовой сутре» заходит речь уже в первом рассказе (11–1). Царевич Сётоку-тайси, живший, по преданиям, на рубеже VI–VII вв., предстаёт как основатель буддизма в Японии и воплощение бодхисаттвы Каннон (Авалокитешвары). Помимо прочих чудес он помнит свое предыдущее земное рождение в Китае (тогда его звали Сы-чань) и просит привезти в Японию свиток «Лотосовой сутры», принадлежавшей ему тогда. Посланец посещает китайский храм, там старики помнят Сы-чаня, но по ошибке отдают другой свиток. Затем в Японию

являются монахи из Кореи и сообщают, что в прошлой жизни были даосами в Китае и слушали Сы-чаня, а теперь хотят следовать за ним в его новом рождении. Здесь можно увидеть отсылку к тому эпизоду «Лотосовой сутры», где старцы говорят, что Будда был их учителем в бесконечно далеком прошлом (глава XV, «Появившиеся из-под земли»), но напрямую такая параллель не проводится. Потом Сётоку сам отправляется за своей книгой на колеснице, запряжённой драконами. В свитке 11-м среди основателей японских буддийских школ действуют также Сайтё, основатель школы Тэндай, и его ученик Эннин. Сайтё учреждает чтения «Лотосовой сутры» для людей и богов (11–10) и строит зал для медитации на «Цветке Закона» (11–26). Эннин, став монахом, начинает обучение с главы XXV «Лотосовой сутры» (11–11), а позже впервые переписывает сутру в сосредоточении, и от неё берут начало «подвижнические сутры» 如法經, *нёбо:кё:*; боги *ками* клянутся чтить и защищать сутру (11–27).

Далее в свитке 11-м говорится об основании самых знаменитых храмов Японии, а в свитке 12-м – о строительстве пагод, учреждении обрядов, а также о чудесных статуях. Силой «Лотосовой сутры» отшельник закликает бога-громовника, чтобы тот не рушил пагоду (12–1). Один из богов *ками* не смог попасть на чтения «Сутры о нирване» (ибо её чтенцов оберегают небесные боги), и для него устраивают особые чтения «Лотосовой сутры» (12–6).

С рассказа 12–26 начинается длинная серия рассказов о чудесах «Лотосовой сутры» в Японии. Мне уже доводилось разбирать их; см.: [Трубникова 2019], здесь я назову лишь основные их темы:

1. Чудесные свойства сутры (с 12–26 по 12–30): не горит в огне, помещается в ларец, не подходящий по размеру, сутрой оборачивается рыба, которую ученик покупает по просьбе учителя; первый знак заглавия сутры спасает путника от демона; язык чтенца сутры остается живым после смерти.

2. Знаменитые японские монахи, приверженцы сутры (с 12–31 по 12–40): среди них есть «чаятель будущего возрождения», безумец, избранник богов, милосердный целитель и другие; все они совершали разнообразные благие дела, но о «Лотосовой сутре» радели особенно.

3. Хранители сутры, посвятившие ей всю жизнь, ушедшие в отшельники (с 13–1 по 13–22): они обретают долголетие, научаются летать, им помогают боги и дикие звери, они читают сутру и после смерти, возвращаются из ада. Но порой и они грешат – и уничтожают заслуги, накопленные благодаря сутре (13–8, 13–12).

4. Чтенцы сутры, тоже хранящие её, но не удалившиеся от мира (с 13–17 по 13–38): спасаются от болезней, голода и прочих бед.

5. Состязания подвижников «Лотосовой сутры» с приверженцами других сутр (с 13–39 по 13–41).

6. Грешники, спасённые от дурного посмертия силой сутры (с 13–42 по 13–44 и с 14–1 по 14–8).

7. Незадачливые подвижники (с 14–12 по 14–24): люди не могут выучить какую-то часть сутры, или главу, или всего один-два знака, или уродливая внешность мешает им проповедовать и т.п. Все они узнают, за какие прежние дела им воздалось этими трудностями, и в итоге преодолевают свои недостатки.

8. Грешники, наказанные за непочтительность к сутре (с 14–25 по 14–29).

Здесь мы видим движение сверху вниз: от бодхисаттв к выдающимся монахам, затем к отшельникам, обычным монахам, далее к мирянам и к гонителям сутры. В «*Хоккэ гэнки*» рассказы расположены по статусу героя в общине: сначала основатели школ, потом знаменитые подвижники, затем менее известные монахи, миряне, монахини и мирянки. В «*Кондзяку*» порядок рассказов заметно изменён, и в итоге определяется отношением героя к сутре. Рассказы о наказании её гонителей добавлены из «Японских легенд о чудесах» (日本靈異記, «*Нихон рё:ики*», рубеж VIII–IX вв.), чья основная тема – прижизненное воздаяние за добрые и злые дела. Кроме того, часть историй из «*Хоккэ гэнки*» в «*Кондзяку*» перенесена в другие свитки – 15-й, где говорится о возрождении в Чистой земле (в том числе и силой «Лотосовой сутры»), а не одной лишь молитвы будде Амиде), 16-й, где обсуждаются чудеса бодхисаттвы Каннон, 17-й, где действуют другие бодхисаттвы, в том числе

Фугэн (Самантабхадра), защитник всех почитателей «Лотосовой сутры». В итоге традиция «Лотосовой сутры» в «Кондзяку» предстаёт более обособленной, чем в тематическом сборнике «Хоккэ гэнки», где чудеса бодхисаттв стоят в одном ряду с чудесами самой сутры.

В 14-м свитке «Кондзяку» начиная с рассказа 14–31 говорится о других сутрах, а также мандалах. Чудеса здесь всё те же: исцеление, спасение от демонов, от врагов, от дурного посмертия, есть и пример состязания чудотворцев (14–40).

Чем же «Цветок Дхармы» отличается от других сутр? На этот вопрос можно попробовать ответить, опираясь на рассказы о «состязаниях чудотворцев» 験競, *гэн-курабэ*. В рассказе 13–39 действуют монахи под именами, данными в честь двух сутр: «Сутры цветочного убранства» и «Лотосовой». Первому служит божество, снабжая его едой; однажды он приглашает к себе второго, чтобы угостить, но божество с дарами не приходит – не может пробиться сквозь огромную толпу богов, окружающих второго. Здесь превосходство «Лотосовой сутры» выражается в числе защитников её приверженца. В рассказе 13–40 монахи под столь же условными именами выясняют, какая из книг сильнее: «Лотосовая сутра» или «Сутра золотого света». Второй засекает поле, прилежно возделывает его и собирает богатый урожай. Первый не делает ничего, только читает сутру, и на его поле вырастает чудесная тыква с плодами, полными уже очищенного риса. Эту историю можно понять как притчу, где вера в сутру противопоставлена собственным усилиям человека. В рассказе 13–41 приверженец «Алмазной сутры» гордится тем, что его кормят божества, тогда как сосед, подвижник «Лотосовой сутры», живёт подаянием; однажды еду принести перестают, гордец жалуется Субхути, собеседнику Будды из «Алмазной сутры», и тот объясняет: еду тебе всё это время посылал твой сосед. Здесь гордость побеждается смирением и милосердием. «Лотосовая сутра» учит никого не презирать; в главе XX бодхисаттва Никогда Не Презирающий объясняет это так: «Я глубоко почитаю вас и не могу относиться к вам с презрением. Почему? Потому что вы все будете следовать Пути бодхисаттвы и станете буддами!» (ТСД 9, № 262, 50с, перевод А.Н. Игнатовича), эта фраза считается выражением главной мысли всей сутры. Однако в «Кондзяку» она напрямую не цитируется. Какие же цитаты из сутры в собрание вошли и почему взяты именно они?

Цитаты из «Лотосовой сутры» и отсылки к ней

Что считать цитатой из китайского текста сутры в рассказах, записанных по-японски? Прежде всего, конечно, те отрывки, которые предваряются словами «В сутре сказано...». В «Кондзяку» кроме этого иногда называется глава текста. Из 28 глав «Лотосовой сутры» в собрании упомянуты 11, как перед цитатами, так и отдельно от них. Нередко сообщается, какую главу сутры любил читать герой рассказа или какую главу он читает по ходу действия, или – какую главу хочет, но не может выучить. Можно было бы ожидать, что чаще других будут упоминаться четыре главы, которые школа Тэндай считает особенно важными, коль скоро выделение четырех глав упомянуто в рассказах (13–27 и 13–38). Это главы II, «Уловки» (упомянута трижды), XIV, «Спокойные и радостные деяния» (один раз), XVI, «Продолжительность жизни Татхагаты» (шесть раз) и XXV, «Открытые для всех врата» (десять раз и еще двенадцать раз под названием «Внимающий Звук», речь идёт о бодхисаттве Каннон). Кроме того, шесть раз упомянута глава I, «Вступление», трижды – глава V, «Сравнение с целебными травами»; дважды – главы XI, «Видение драгоценной ступы», и XII, «Девадатта»; восемь раз – глава XXIII, «Царь Врачевания», по одному разу – главы XXVI «Дхарани», и XXVII «Царь Чудесно и Величественно Украшенный», пять раз – глава XXVIII «Всеобъемлющая мудрость» (о бодхисаттве Фугэн). Большая часть упоминаний приходится на заключительные главы сутры – где появляются бодхисаттвы, боги и другие существа, давшие клятву защищать сутру и её подвижников. Цитируются, но не упоминаются, главы III «Сравнение», IV «Вера и понимание», X «Учитель Дхармы», XXI «Божественные силы Татхагаты». Что касается других сутр, то главы из них упомянуты только для «Большой сутры праджня-парамиты» и «Сутры о Вималакирти».

Можно было бы сказать, что некоторые понятия отсылают к «Лотосовой сутре» независимо от того, оговорена такая отсылка или нет. Это, например, «улов-

ки» 方便, *хо:бэн* (в «Кондзяку» встречается 17 раз), или «трудные деяния, мучительные деяния» 難行苦行, *нангё кугё*: (три раза, в кратком виде *кугё*: – ещё 29 раз). Но я такие случаи обсуждать не буду, а рассмотрю более длинные цитаты: по моему подсчёту их пятнадцать. Все их я привожу в переводе А.Н. Игнатовича по изданию [Лотосовая сутра, 1998] с изменениями, если в рассказах они изменены. Порой цитаты объединяются попарно: как и во многих других случаях, рассказчики «Кондзяку» тут следуют правилу 二話一類, *нива итируй*, «два рассказа – один ряд».

1. Монах Дзога во младенчестве остаётся невредим, когда кормилица в пути роняет его на проезжую дорогу; мать мальчика во сне видит небожителей, говорящих: «Дитя рождено из уст Будды, вот почему мы защищаем его» (ТСД 9, № 262, 6с). В сутре такими детьми именуются люди, ставшие приверженцами Будды, в рассказе же речь идёт о ребенке в обыденном смысле слова (12–33).

2. Государь болеет, и воину поручают доставить к нему отшельника Сёку, чтобы тот помолился об исцелении. В пути на ночлеге воин видит, как по балке пробегает мышь и роняет листок бумаги, где написано: «Кто станет беспокоить проповедующих Дхарму, у того голова разделится на семь частей» (ТСД 9, № 262, 59b) – и предостережение срабатывает, воин не неволит отшельника ехать в столицу (12–34). В этих двух историях герои получают чудесные знамения, выраженные словами сутры.

3. Монах Синдзэй решается покончить с собой, пока много не нагрешил, но яды не действуют; Синдзэй вспоминает слова сутры о её подвижнике: «Его никто не сможет ударить мечом или палкой, его невозможно будет отравить ядом» (ТСД 9, № 262, 39b); монах оставляет попытки самоубийства (12–37).

4. Странник Энку встречает бессмертного чтеца сутры, сидящего на верхушке дерева, и тот говорит: «Достоинства этих людей будут безграничны и беспредельны, как безгранично пространство в десяти сторонах света» (ТСД 9, № 262, 52b). Тем самым бессмертный объясняет то ли свое умение летать по воздуху, то ли умение странника видеть незримое (12–38). Мы видим ещё два случая сбывшихся предсказаний, но вспоминают их сами герои.

5. Странник Гиэй находит в горах хижину бессмертного отшельника, видит, как ему служат божества, а демоны слушают его чтение. Бессмертный объясняет всё это цитатами: «Дети богов будут прислуживать ему» (ТСД 9, № 262, 39b); «Если большой человек сможет услышать эту Сутру, его болезни сразу же исчезнут, он не будет стареть и не умрет» (там же, 54с); «Если какой-нибудь человек будет пребывать в пустынном или закрытом месте, я пошлю богов, царей-драконов, якшей, духов, земных божеств и других существ, чтобы они стали собранием слушающих Дхарму» (там же, 32b). Жизнь отшельника подтверждает все эти предсказания (13–1).

6. Странник встречает хранителя сутры, и тот рассказывает о себе: однажды я прочел в сутре слова «Если не возьмете, непременно пожалуете» (ТСД 9, № 262, 12с) – и у меня пробудились помыслы о просветлении; прочёл слова Будды «Кто станет читать про себя и вслух эту сутру в местах, где царит покой и не слышно человеческих голосов, тому я покажу мое чистейшее сияющее тело» (ТСД 9, № 262, 32b) – и решил стать отшельником (13–2). В этих двух рассказах отрывки из сутры опять-таки служат объяснением чудес, но не единичных, а ставших частью повседневной жизни подвижников.

7. Хранитель сутры перед смертью читает: «Он блюдет заповеди, его назовут совершающим дхуту. Он сможет быстро обрести непревзойденный Путь Будды» (ТСД 9, № 262, 34b), – и уходит в нирвану (13–9).

8. Старик-монах перед смертью читает сутру, доходит до слов Будды «Я всё время думаю о том, как мне побудить живых существ вступить на непревзойденный Путь, чтобы они смогли быстро обрести тело будды!» (ТСД 9, № 262, 44а), – и умирает с правильными помыслами (13–14). Перед нами два примера подвижников, умерших со словами сутры на устах.

9. Монах насмехается над нищим, читающим сутру, и рот насмешника искривляется навсегда. Повествователь замечает, что и такое предсказано: «Кто станет презирать и бранить эту сутру, у того из века в век зубы будут шербатые, гу-

бы черные, нос плоский, ноги гнутые, рот кривой, глаза косые» (ТСД 9, № 262, 62а). Здесь сутра процитирована в японском пересказе (14–28). Любопытно, что нищий читает «главу такую-то Лотосовой сутры»: для названия главы оставлен пробел в два знака. В «Хоккэ гэнки», откуда взят рассказ, нищий просто читает сутру, а в «Рё:ики» в похожем рассказе – «главы сутры».

10. Добродетельный мирянин Ёситака, ходя по дворцу в часы ночного дежурства, читает стихи из главы «Уловки» о самодовольных монахах (ТСД 9, № 262, 7с – 9b), сами стихи в рассказе не приведены. После смерти Ёситака возрождается в Чистой земле (15–42).

11. Мирянин-грешник Масамити ежедневно читает из сутры главу XII («Девадатта») и размышляет над нею, повторяя строки: «Кто с чистым сердцем поверит в эту сутру, станет почитать ее, и в нем не родятся сомнения, тот никогда не попадет в ад и не станет голодным духом или животным, а путем превращения возродится перед буддами в цветке лотоса» (ТСД 9, № 262, 35а). Их Масамити повторяет и перед смертью – и возрождается в Чистой земле (15–43).

12. Другой грешный мирянин, заболев, созывает монахов, велит им читать «Лотосовую сутру» и молиться об исцелении. Больной умирает, монахи расходятся, но один остаётся, продолжает читать, доходит до слов «Когда жизнь этого человека кончится, ему протянут руки тысяча будд» (ТСД 9, № 262, 61с), – и умерший оживает. Он прекращает творить зло, сам читает и переписывает сутру и в итоге умирает достойно (15–46). Эти три примера из свитка 15-го показывают, что читать сутру может и мирянин, не оставивший суетных помыслов, и что она спасает даже грешников.

Следующие три цитаты звучат в свитке 17-м, где людям помогают бодхисаттвы и небесные боги.

13. Перед посмертным судом умерший вспоминает, как однажды в детстве изготовил фигурку бодхисаттвы Дзидзо (Кшитигарбхи). Дзидзо приходит ему на помощь и говорит о себе: я запоздал, потому что забыл о заслугах бодхисаттв, которые «очищают землю, устраивают страну будд». В сутре (ТСД 9, № 262, 16 b) этими словами бодхисаттвы каются перед Буддой за то, что слишком привыкли слушать его наставления и стали ленивы (17–19).

14. Воин пытается убить хранителя сутры, поверив сплетням, будто тот сошёлся с его женой; хранитель не боится смерти, читает: «Когда эта твоя жизнь закончится, ты отправишься в мир покоя и радости, где пребывает будда Амитабха в окружении великих бодхисаттв, и возродишься там в цветке лотоса на сиденье из драгоценностей» (ТСД 9, № 262, 54с). В сутре эти слова обосновывают веру в Чистую землю, они объединяют традиции «Лотосовой сутры» и амидаизма. Бодхисаттва Фугэн спасает хранителя, принимая на себя его раны (17–40).

15. Монах попадает демону, и спасает его бог Бисямон (Вайшравана). «Я буду охранять тех, кто хранит эту Сутру, и вокруг них на расстоянии ста йоджан не случится никаких бед» (ТСД 9, № 262, 59а), – повторяет Бисямон свою же клятву из сутры (17–42).

Итак, в рассказах о чудесах сутры в основном цитируются те места, где в ней самой говорится о её чудесных силах; исключения – рассказы 13–14, где герой от своего лица повторяет то, что Будда говорил о себе, и 15–42, где порицание персонажей сутры герой переносит на себя и своих современников.

В последнем, 31-м, свитке собрания цитата о будде Амитабхе звучит ещё раз. Кавалер навещает покинутую даму, та читает сутру, не вступая в беседу с ним, и не дочитав, умирает, а вскоре вслед за нею умирает и кавалер. Оба перед смертью думали друг о друге – с горечью и досадой – и не обрели благого посмертия. Вообще в этом свитке речь идёт о постепенной порче того мира, который описан в предыдущих свитках: храмы разрушаются, вещие сны перестают сбываться и т.д. То, что и тема «Лотосовой сутры» находит здесь завершение, в очередной раз подтверждает, что тема эта для «Кондзяку» – одна из главных.

Впрочем, ещё одна отсылка к «Лотосовой сутре» в «Кондзяку» прозвучит – в рассказе 31–23, где описана распря между храмами. Сами по себе такие распри говорят об упадке общины, но в рассказе упомянуты «восьмеричные чтения» сутры.

Попробуем поместить этот случай в контекст рассказов, где говорится об обрядах, основанных на «Лотосовой сутре».

Обряды по «Лотосовой сутре» в «Кондзяку»

Главный из способов подвижничества для почитателей «Лотосовой сутры» – «чтение про себя и вслух» 読誦, *докудзю* (санскр. *свадхьяя*); иногда этот термин обозначает два разных способа чтения, но чаще – один: когда текст произносят вслух, мысленно сосредоточившись на его значении. Иногда сутру «читают, прокручивая» 転読, *тэндоку*, то есть произносят вслух лишь названия глав. Многие монахи знают всю сутру «наизусть» 空に, *сора-ни*; умение читать сутру «на нашем языке», то есть переводить с листа или по памяти с китайского на японский, отмечено как редкое в рассказе 14–13.

Для всего этого книгу нужно сначала «принять и усвоить», *укэнарау*, как правило под руководством учителя. Быть её «хранителем» 持者, *дзися*, значит не только читать текст, но и помогать в этом другим, переписывать книгу, подносить дары Будде и бодхисаттвам, совершать «дела трудные, дела тяжкие» 難行苦行, *нангё:-кугё:.*, – отказываться от еды и сна, отбивать каждый день сотни поклонов и т.д. В «Лотосовой сутре» её хранителям предсказаны суровые испытания, презрение невежд, притеснения со стороны властей; всё это подвижник тоже должен выдержать. Правда, мотив, который позже станет важным для Нитирэна и его школы, – решимость принять муки ради сутры – в «Кондзяку» если и звучит, то лишь в одном рассказе, 13–10; его герой нарочно совершает кражи, чтобы попасть в тюрьму и там читать сутру для узников, но движет им, скорее, не стремление к мученичеству, а милосердие.

Хранителем сутры может быть и мирянин, и монах. Кроме того, миряне выступают как заказчики обрядов, жертвуют средства на еду и одежду для монахов, на утварь для храмов. Иногда они сами «переписывают сутру и преподносят общине» 書写供養, *сёся куё:.* Слово «подношение» здесь можно понимать двояко: сутре и её хранителям подносят дары – или же саму сутру вручают общине. Когда монахи читают сутру ради кого-то, это называется «подношением Дхармой», так что весь обрядовый обиход можно представить как обмен дарами. И сутра тоже участвует в этом обмене, отвечает чудесами.

Важнейшие обряды, основанные на сутрах, в «Кондзяку», – это «собрания» 会, э, и «чтения» 講, *ко:.* В 12-м свитке мы находим рассказы о том, как были учреждены «Собрания Вималакирти», «Собрание Золотого света» и другие – в том числе «Собрание Цветка Дхармы» 法花会, *Хоккэ-э*. Но говорится о нём в дополнение к истории «Собрания нирваны» (рассказ 12–6, ср. выше). Казалось бы, при огромной значимости «Лотосовой сутры» для японской общины история обрядов, связанных с ней, должна была бы освещаться особенно подробно – но нет. Если сравнить наше собрание и более ранние «Рассказы с картинками о Трёх Сокровищах» (三宝絵詞, «Самбо:-экотоба», X в.), то там в календарном обзоре буддийских обрядов Японии выделено шесть ритуалов, связанных с «Лотосовой сутрой» (рассказы 3–3, 3–8, 3–12, 3–14, 3–29, 3–30), не считая прочих обрядов, где отрывки из сутры звучат наряду с другими текстами [Kamens, 1988]. В «Кондзяку» картина иная, хотя так или иначе все эти обряды упоминаются. Более того, не во всех рассказах «Кондзяку» можно понять, как именно хранитель сутры читал её – по правилам, принятым в храмах, или каким-то собственным способом.

Обряд, особенно важный для «Кондзяку», – это «восьмеричные чтения Лотосовой сутры» 法花八講, *хоккэ хакко:.* На таких чтениях сутру прочитывают и толкуют за восемь заседаний, как правило – за четыре дня; см.: [Tanabe, 1984]. В рассказе 7–24 небожитель сообщает монаху, что Будда проповедовал «Лотосовую сутру» восемь лет, поэтому делить её нужно на восемь свитков (на восемь свитков делится перевод Кумарадживы 406 г., а на семь – более ранние переводы). Восьмеричные чтения в «Кондзяку» упомянуты 17 раз: их устраивают родители, чтобы спасти дочь, а сын – чтобы спасти мать от дурного посмертия (13–43, 19–28). Чтения проводят при дворе в рассказе 15–39, монах Гэнсин получает за участие богатые дары и отправляет матери, а та укоряет его за суетные помыслы и побуждает стать отшельником (15–39). В рассказе 14–11 в первой половине XI в. ежегодные

восьмеричные чтения учреждают в храме Ситэннодзи, одном из самых древних в Японии; по преданию, его основал царевич Сётоку. Наместник края выделяет храму доходы с нескольких полей на нужды чтений. Обряд проводится год за годом, и один из распорядителей храма задаётся целью: раздобыть толкование к «Лотосовой сутре», написанное самим Сётоку и спрятанное в храме Хорюдзи (его тоже основал царевич). Монахи из Ситэннодзи направляются в Хорюдзи, там их с почётом принимают и сообщают: накануне их прибытия старик из здешней братии во сне получил указание, что книгу нужно будет дать переписать собратьям из Ситэннодзи. Сон сбылся, и монахи решают, что весть во сне была послана самим царевичем; они сообща переписывают книгу, и с тех пор в Ситэннодзи на восьмеричных чтениях сутру толкуют только по ней.

Наконец, в рассказе 31–23 Соннэй высокопоставленный монах школы Тэндай уходит с должности и поселяется в местности Тономинэ – близ могил родоначальников Фудзивара, рода фактических правителей Японии. Соннэй не просто доживает там свой век, а добивается, чтобы храм в Тономинэ был передан под начало горы Хиэй (главного храма Тэндай). Соннэй обучает молодых монахов, проводит восьмеричные чтения и наряду с ними вводит новый тип чтений – «тридесатеричные» 卅講, *сандзикко*., когда отдельное заседание отводится на каждую из глав «Лотосовой сутры», на вводную и заключительную сутры. Всё это вызывает возмущение в храме Ямасина (Кофукудзи) в городе Нара, родовом храме Фудзивара; монахи Ямасина жалуются ко двору, настаивают, что храм Тономинэ должен подчиняться их храму, но в итоге всё остаётся как есть. В этом примере, как и в предыдущем, видно, что чтения сутры в Японии времён «*Кондзяку*» – обряд не просто широко известный, но и изменяемый: монахи по своему разумению вносят в него нечто новое, и это не ведёт к каким-то бедам.

Заключение

Как мне кажется, в случае «*Кондзяку*» можно говорить о некоем возвратном движении: сначала в Китае, а затем и в Японии «Лотосовая сутра» стала основой многих практик, а значит, темой устных проповедей и записей, связанных с проповедями; весь этот опыт отражается в поучительных рассказах, а через него – и сутра тоже. Изложение строится так, чтобы обосновать этот опыт отрывками из сутры, прежде всего предсказаниями о судьбе её подвижников. Из чудесных свойств сутры особое значение придается тому, что с её помощью можно избежать дурного посмертия, что вполне соответствует практике «чтений» сутры как поминального обряда. Другая важная тема, связанная с «Лотосовой сутрой», – обретение бессмертия на земле; её можно соотнести с учением сутры о «продолжительности жизни Будды», который был Буддой всегда, а не стал им в той жизни, в которой его знали под именем Шакьямуни.

Традиция «Лотосовой сутры» неслучайно показана как не имеющая начала и конца: сутра сопровождает людей на протяжении нескольких перерождений, она – часть той среды, в которой они живут, встретить её подвижников можно и в храмах, и в городах, и в самых глухих местах. Ни мирские властители, ни монахи-наставники в Японии не делали выбора в пользу этой сутры, она уже была здесь – и остаётся до последних мрачных времён; всё это и означает, что страна имеет с «Цветком Закона» особую связь.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке РФФ в рамках проекта «Традиция и способы ее освоения в японской религиозно-философской мысли IX–XII вв.: по «Собранию стародавних повестей»» (проект № 22-28-01384).

Acknowledgement

The paper is made within the project “Tradition and Methods of Its Development in Japanese Religious and Philosophical Thought of the 9th–12th Centuries: According to the ‘Konjaku monogatari-shū’” (RSF, project № 22-28-01384).

Библиографический список

1. Ватанабэ Сюдзюн. Кондзяку-моногатари ни окэру Эйдзан буккё: [Буддийское учение горы Хиэй в «Стародавних повестях»] // Индогаку буккё: гаку кэнкю: – 1966 – Вып. 15 (1). – С. 262–265
[渡辺守順. 今昔物語における叡山佛教. 印度學佛教學研究 15 (1), 1996. 262–265].
2. Исибаси Гисю: Буккё: сэцува ронко: [Исследования по буддийским поучительным рассказам]. – Токио: Бунъэйдо, 2009. – 286 с.
[石橋義秀. 仏教説話論考. 東京. 文栄堂. 2009].
3. Кондзяку моногатари-сю: [Собрание стародавних повестей] / Ятагарасу-наби. Котэн бунгаку дэнси тэкисутокэнсяку [Электронный ресурс]. – URL: http://yatanavi.org/text/k_konjaku/index.html (дата обращения 15.11.2022).
[今昔物語集. やたがらすナビ 古典文学電子テキスト検索].
4. Кондзяку моногатари-сю: [Собрание стародавних повестей] / Под ред. Конно Тоору, Икэгами Дзюнъити, Коминэ Кадзуаки, Мори Масато. – В 5 т. – Токио: Иванами, 1993–1999. – 558 с.
[今昔物語集. 今野達, 池上洵一, 小峯和明, 森正人編. 東京. 岩波書店. 1993–1999].
5. О:дзё:дэн [Предания о возрождении в Чистой земле]. Хоккэ гэнки [Записки о чудесах Лotosовой сутры] / Под ред. Иноуэ Мицусадэ, Осонэ Сёсукэ. – Токио: Иванами, 1995. – 774 с.
[往生伝. 法華験記. 井上光貞, 大曾根章介校注. 東京. 岩波書店. 1995].
6. Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы. Сутра о постижении деяний и Дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая Мудрость. Издание подготовил А.Н. Игнатович. – М.: Ладомир, 1998. – 538 с.
7. Трубникова, Н.Н. Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли / Н.Н. Трубникова. – М.: РОССПЭН, 2010. – 414 с.
8. Трубникова, Н.Н. Закономерные чудеса: буддийский взгляд на чудесное в «Собрании стародавних повестей». Часть I / Н.Н. Трубникова // Вопросы философии – 2019. – № 2. – С. 82–93.
9. Японские легенды о чудесах. IX–XI вв. / Пер. А.Н. Мещерякова. – М.: Наука, 1984. – 183 с.
10. Deal W.E. A Cultural History of Japanese Buddhism / W.E. Deal, B. Ruppert. – Chicester, UK: Wiley Blackwell, 2015. – 303 p.
11. Groner, P. Editors' Introduction: The 'Lotus Sutra' in Japan / P. Groner, J.I. Stone // Japanese Journal of Religious Studies. – 2014. – Vol. 41. – No. 1. – P. 1–23.
12. Kamens, E. The Three Jewels. A Study and Translation of Minamoto Tamenori's Sanbōe / E. Kamens. – Ann Arbor: Center for Japanese Studies, The University of Michigan, 1988, – 446 p.
13. Tanabe, W.J. The Lotus Lectures. Hokke Hakkō in the Heian Period / W.J. Tanabe // Monumenta Nipponica. – 1984. – Vol. 39. – No. 4. – P. 393–407.
14. Tanabe, G.J. jr., The Lotus Sutra in Japanese Culture / Ed. by G.J. Tanabe, W.J. Tanabe. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 1989. – 239 p.

Текст поступил в редакцию 19.08.2022.

Принят к печати 24.10.2022.

Опубликован 30.03.2023.

References

1. Deal W.E., Ruppert B. *A Cultural History of Japanese Buddhism*. Chicester, UK: Wiley Blackwell, 2015, 303 p.
2. Groner P., Stone J.I. *Japanese Journal of Religious Studies*. 2014, vol. 41, no. 1, pp. 1–23.
3. Inoue Mitsusada, Ōsone Shokuke (eds.). *Ōjōden [Rebirth Tales]. Hokke genki [Miracles of Lotus Sūtra]*. Tokyo: Iwanami, 1995, 774 p. (in Japanese).
4. Ishibashi Gishū. *Bukkyō setsuwa ronkō* [Buddhist didactic tales' studies]. Tokyo: Bun'eidō, 2009, 286 p. (in Japanese).
5. Kamens E. *The Three Jewels. A Study and Translation of Minamoto Tamenori's Sanbōe*. Ann Arbor: Center for Japanese Studies, The University of Michigan, 1988, 446 p.
6. Konjaku monogatari shū [Tales of Times Now Past]. Yatagarasu database. Available at: http://yatanavi.org/text/k_konjaku/index.html (accessed on April 20, 2022) (in Japanese).
7. Konno Tooru, Ikegami Jun'ichi, Komine Kazuaki, Mori Masato (eds.). *Konjaku monogatari shū* [Tales of Times Now Past]. In 5 vols. Vol. 3. Tokyo: Iwanami, 1993–1999, 558 p. (in Japanese).
8. *Sutra o beschislennyh znacheniyakh. Sutra o Tsvetke Lotosa Chudesnoi Dkharmy. Sutra o postizhenii deyanii i dkharmy bodkhisattvy Vseobyemluschchaya Mudrost* [Lotus Sūtra with Introductory and Concluding Sūtras, translated from Chinese into Russian by A.N. Ignatovich]. Moscow: Ladomir, 1988, 538 p. (in Russian).

9. Tanabe G.J. jr., Tanabe W.J. (eds.). *The Lotus Sutra in Japanese Culture*. Honolulu: University of Hawai'i press. 1989, 239 p.
10. Tanabe W.J. *Monumenta Nipponica*. 1984, vol. 39, no. 4, pp. 393–407.
11. Trubnikova N.N. *Traditsiya "iskonnoi prosvetlennosti" v yaponskoi filosofskoi mysli* [Original Enlightenment Tradition in Japanese Philosophy]. Moscow: ROSSPEN, 2010, 414 p. (in Russian).
12. Trubnikova N.N. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. 2019, vol. 2, pp. 82–93 (in Russian).
13. Watanabe Shujun. *Indogaku Bukkyogaku Kenkyu* [Journal of Indian and Buddhist Studies]. 1966, vol. 15, no. 1, pp. 262–265 (in Japanese).
14. *Yaponskie legendy o chudesah* [Japanese Miraculous Tales Translated from Chinese into Russian by A.N. Meshcheryakov]. Moscow: Nauka, 1984, 183 p. (in Russian).

Submitted for publication: August 19, 2022.

Accepted for publication: October 24, 2022.

Published: MArch 30, 2023.